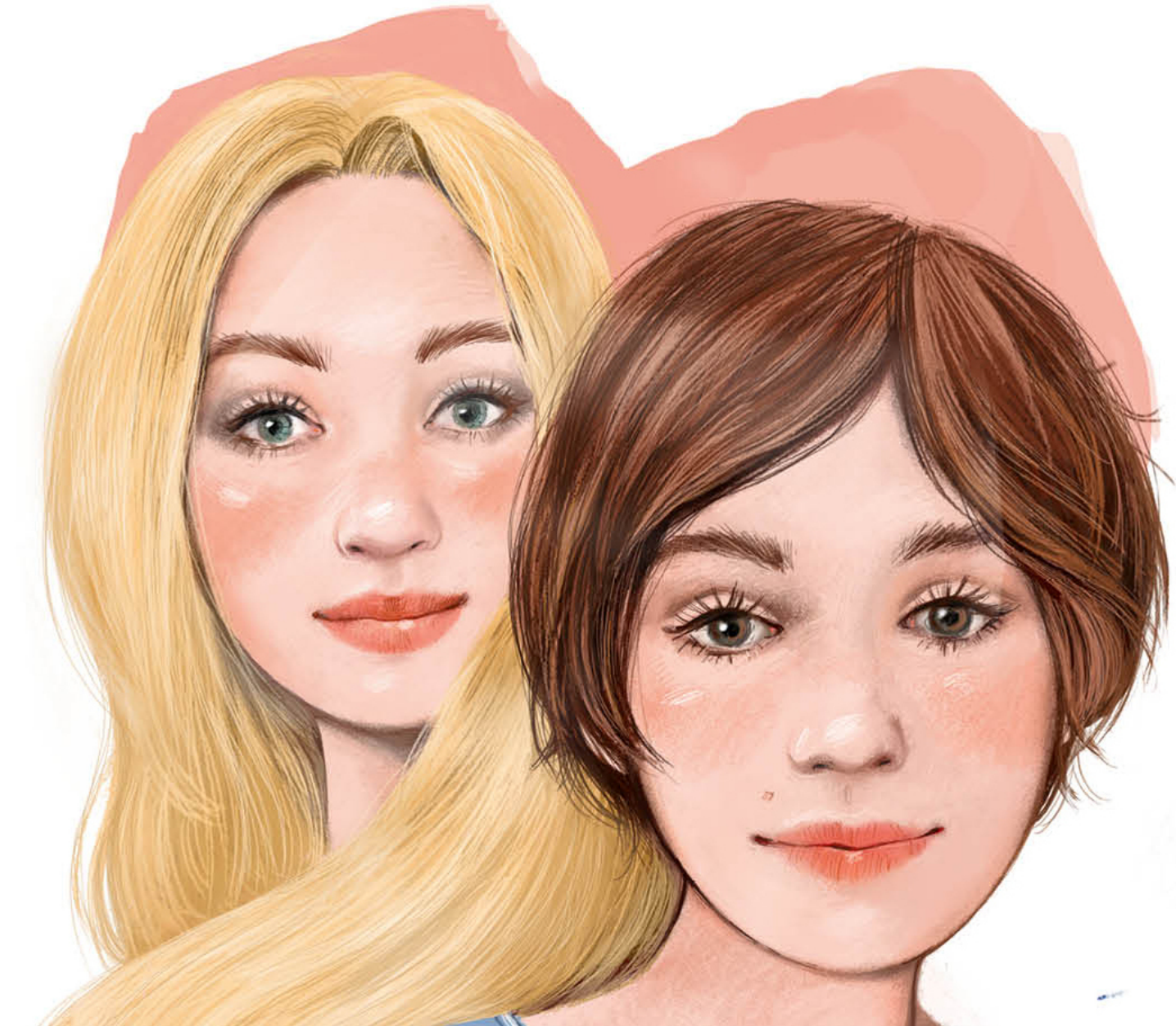
ИРИНА ЗАРТАЙСКАЯ

Он мне приснился...

МОЙ ПЕРВЫЙ ❤ РОМАН

Мой первый роман

Ирина Зартайская

Он мне приснился…

«Издательство АСТ»
2015

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зартайская И. В.

Он мне приснился… / И. В. Зартайская — «Издательство АСТ», 2015 — (Мой первый роман)

ISBN 978-5-17-148093-6

Кира и Янка вместе проводят летние каникулы на даче. Впереди длинные тёплые дни и беззаботный отдых. Янка показывает Кире местные достопримечательности и окрестности, а ещё знакомит с другом детства Марком, рассказывая, что Марк давно в неё по уши влюблён. Каждый день ребята проводят вместе, и Кира замечает, что нравится Марку. Она страшно боится, что Янка узнает, – ведь тогда их дружбе придёт конец…Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148093-6

© Зартайская И. В., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Ирина Вадимовна Зартайская
Он мне приснился…

© Зартайская И. В., 2025
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

Кира открыла глаза и прошептала:

– Приснился… Он мне приснился…

Потом резко скинула с себя одеяло и вскочила на постели:

– Приснился!

Янка, которая ещё спала, вздрогнула и медленно втянула воздух через слегка приоткрытые губы.

– Янка, просыпайся, слышишь? – Кира трясла подругу за плечи. – Он мне приснился, представляешь?!

Не дождавшись ответа, Кира спрыгнула с постели на холодный пол и, айкая, на цыпочках подбежала к окошку. Отдёрнув пыльную дачную занавеску, Кира потянулась к оконной ручке, подпрыгнула, и в то же мгновение в распахнувшееся с силой окно ворвался свежий утренний ветер. Улыбающееся, освещённое солнцем лицо повернулось в сторону Янки.

Подруга поёжилась и получше укуталась в одеяло. Заспанные глаза, полные непонимания, глядели на силуэт у окна и недоверчиво щурились.

– Чего? – спросила Янка в пододеяльник.

– Да приснился же, говорю! – свежий воздух защипал нос, и Кира громко чихнула. – О, значит правда!

Откинув со лба чёлку, она посеменила к Янке, залезла под одеяло и уткнулась носом в подушку.

Янка вспомнила вечер накануне, когда подруги, ночуя здесь впервые, смеха ради, шепнули перед сном: «На новом месте приснись жених невесте». Она поднялась на локтях и, улыбнувшись, спросила:

– Да ладно?

Из подушки последовало сдавленное «Ага!»

– Вот здорово! И кто?

Из подушки молчали.

Кира медленно села на колени и удивлённо посмотрела на Янку.

– Ну? – не выдержала та.

Удивление сменилось на смятение, и широко открытые глаза уставились в пустоту.

– Я… Я не помню…

– Как это? Он тебе приснился, а ты не помнишь? – Янка плюхнулась на подушку.

– Неа… – Кира плюхнулась рядом.

Девочки смотрели друг на друга и молчали. Занавеска дрожала на ветру, запуская в комнату бесформенные лучи света.

– Зато я помню, что Он вылез из скворечника, который я построила для своего пингвина, пингвин так обиделся, что забрал все мои шишки и улетел в Африку…

Янка не выдержала и прыснула. Через секунду в неё полетела подушка, и Янка расхохоталась ещё больше.

Кира с Янкой приехали на дачу вчера. Каникулы только начались. Недавно отгремели все контрольные и зачёты. Восьмой класс стал девятым, где-то впереди маячили последние школьные годы. Но верилось в это как-то смутно. Казалось, что школа вечна. Не то что лето. Лето пролетало быстро и незаметно. Поэтому в этот раз подруги решили провести его как-нибудь по-особенному. Например, в кого-нибудь влюбиться.

– Это дело нехитрое, – сказала Янка, подмигивая.

У Янки всегда всё просто. Кира дружила с ней со второго класса, и за это время не было ещё такого дела, на которое бы она не сказала: «Да раз плюнуть!». Так что в этот раз, как и во многие другие, Кире оставалось только пожать плечами. Действительно, дело оставалось за малым – найти того самого. То есть, тех самых. Принцев. Никто из их класса под это определение не подходил. Одни фамилии чего стоили: Огурцов, Башмаков, Зайцев.

Вот Янка и предложила поехать к ней на дачу. Со всеми дачными минусами (бабушкиным надзором, свежей зеленью с грядки и отсутствием горячей воды) соперничали местные красавцы-футболисты, которых Янка расписывала как заправских денди.

– Ты бы видела, как они бегают, – сказала Янка, потрясая в воздухе ещё тёплым блином.

Девочки сидели на веранде и завтракали.

– Кто бегает? – спросила Янкина бабушка, Варвара Александровна, разливавшая морс по пластмассовым кружкам.

– Собаки, бабуль, собаки! – отозвалась Янка и откусила кусок от блина, так что большущая капля варенья шлёпнулась на скатерть.

– Шляпа ты, Янка, – сказала Кира и поспешила накрыть пятно салфеткой.

– Сама ты шляпа, – засмеялась Ян-ка. – За пингвином не уследила.

– И что вы там опять навыдумывали? – вновь попыталась присоединиться к разговору Варвара Александровна.

Янка хотела было рассказать бабушке о пингвине и скворечнике, но Кира её опередила.

– Очень у вас, Варвара Александровна, блины вкусные! – сказала она и ткнула Янку под столом локтем.

– Что? – Янка закусила губу.

– А как же, – сказала Янкина бабушка, улыбнувшись. – Таких блинчиков ты нигде больше не попробуешь.

И, поставив на стол кружки с морсом, направилась на кухню.

– Допивай давай, – сказала Янка, – и пошли на великах кататься.

У Янки на даче было два отличных велосипеда. Один – специально для гостей.

– Поехали, я тебе окрестности покажу, – сказала Янка и припустила вперёд.

Кира помчалась следом. Под колёсами весело шуршала мелкая щебёнка. Было совсем рано, так что воздух ещё не успел прогреться. Прохладный ветер освежал лицо. Янка то и дело выкрикивала: «Тут малинник», «А тут за сосновым бором озеро», «Здесь я в шесть лет соседскому мальчишке нос расквасила», «А тут он мне потом подножку поставил», «Здесь дядя Коля живёт», «А здесь – тётя Маша, у неё с дядей Колей роман». И всё в том же духе.

Наконец, они подъехали к огромному футбольному полю. Янка остановилась и спрыгнула с велика.

– А вот это наша с тобой цель.

Кира подъехала к Янке и встала рядом. На поле не было ни души. Слегка покосившиеся ворота напоминали развалины какого-то древнего города. Точнее, остатки его построек. Трава, разросшаяся почти по колено, мерно покачивалась на ветру.

– Это что, Помпеи? – Кира недоверчиво взглянула на подругу. – Тут разве что в прятки играть. Какой футбол?

Янка хмыкнула. Было видно, что она и сама не ожидала увидеть такую разруху.

– В прошлом году всё иначе было, – сказала она. – Может, не время ещё. Наверное, скоро всё расчистят.

Кира посмотрела на растерянную Янку.

– Счёт 1: 1! – Засмеялась она и снова взобралась на велик.

– Вот увидишь, всё будет! – закричала Янка ей вслед и, ещё немного постояв, тоже повернула к дому.

Кира никогда не была такой бойкой, как её подруга. И, если быть откровенной, она не любила футбол и не считала футболистов такими уж прекрасными. Кира любила читать английские романы, над которыми её подруга постоянно подшучивала.

– Надеюсь, ты взяла с собой пару-тройку слезливых книжек, чтобы мы могли вдоволь поплакать? – спросила Янка перед отъездом.

Кира передразнила Янкину усмешку и ничего не ответила.

Ну конечно, она взяла. На прошлой неделе папа принёс ей «Ярмарку Тщеславия» Уильяма Теккерея, такую толстую, что Кира рассчитывала читать её как минимум месяц. Книжка значительно прибавила вес рюкзаку, но Киру это не остановило.

– Это что, на лето задали? – спросила Янка, перегнувшись через спинку кровати.

Кира доставала из рюкзака свои вещи и раскладывала их в тумбочке.

– Папа подарил, – коротко ответила она.

Янка откинулась на подушки.

– Я-ясно. Нет, а всё-таки интересно, что с полем случилось.

Кира не знала, что случилось с полем. Она посмотрела на Янку, мечтательно глядящую в потолок.

– Слушай, – сказала она наконец, – наплюй ты на этих футболистов, сдались они тебе!

Янка очнулась от мыслей и перевела взгляд на Киру.

– Если бы сдались, я бы не переживала, – сказала она и потянула вверх простынку. – Подняли бы они белый флаг над полем, посмотрели бы на меня вот так (Янка подняла брови вверх, сделав взгляд побитой собаки) и сказали: «Сдаёмся, Янка, выбирай, кого душа твоя пожелает!».

– А ты бы стояла против них, выстроившихся шеренгой, и говорила, качая головой вот так: «Ну не знаю, мальчики, все вы какие-то… „не айс!“»

Янка от смеха грохнулась с кровати, да так громко, что из-за стенки послышался голос Варвары Александровны:

– Чего там у вас такое делается?

– Ничего, бабуля, – отозвалась Янка, давясь от хохота. – Это Кира свою книжку уронила.

Кира закивала:

– Футбольную энциклопедию.

– Яночка, сходили бы вы к Вертухиным, неудобно, – сказала бабушка за обедом.

Янка скривилась.

– А кто это? – поинтересовалась Кира. – Ты про них ничего не говорила.

Они сидели на веранде и лениво ворочали ложкой в тарелке с окрошкой.

– Прекрасные люди, и сын у них просто золото, – продекламировала Янка, возведя глаза к потолку. – Бабуля, ну неужели это так необходимо? Они ведь нас не трогают.

Варвара Александровна посмотрела на Яну и покачала головой.

– Зря ты так, – заметила она. – Марк хороший мальчик, вы с ним всё детство…

– …в одной песочнице играли, – закончила за неё Янка. – Не надо мне каждый раз об этом напоминать. Мы же с ним куличи делали, а не ребёнка.

Кира сдержала смешок и уставилась в свою тарелку. Варвара Александровна нахмурилась.

– Я им обещала сапоги резиновые отдать, которые у нас в сарае стоят. Сходи и отнеси.

С этими словами она вышла из-за стола и зашаркала тапочками по деревянному полу.

– Ты чего? – спросила Кира шёпотом.

– Да ну их! – Янка плюхнула ложку в суп, да так, что брызги снова заляпали скатерть.

– Ты мне про Марка ничего не говорила, – сказала Кира разглядывая капли. – Совсем ужас?

– Ещё хуже, – Яна вытянулась по струнке, и, сделав жест, будто поправляет на носу очки, сказала гнусавым голосом. – «Здравствуйте, Яна Валерьевна! Как ваши дела? А я сегодня огурцы посадил».

– Действительно ужас. – Кира подхватила чуть было не слетевшую со стола ложку. – Он что, садовод?

– Хуже, – Янка села и отломила кусок хлеба. – Отличник.

Послышались шаркающие шаги, и девочки спешно принялись доедать окрошку. В дверях появилась бабушка с полной миской клубники.

Нельзя сказать, чтобы Кире сильно не нравились отличники. Она и сама хорошо училась, в отличие от Янки, которая редко получала пятёрки.

– Чего плохого в тройке? – пожимала она плечами. – Это же «Удовлетворительно». Значит, родители должны быть удовлетворены.

Кира так не считала. Но никогда не перечила подруге.

Однако, когда они подходили к дому Вертухиных, держа в руках зелёные резиновые сапоги, Кира представляла себе Марка-отличника самым что ни на есть худшим образом. Он-де и страшен, как смертный грех, и волосы у него на пробор расчёсаны, как у мальчика из воскресной школы, и шепелявит, и очки носит толстые, в роговой оправе. В общем, тот ещё красавец. К тому же, по словам Янки, Марк влюблён в неё с самого детства и каждое лето забрасывает цветами, глупыми открытками и плюшевыми медведями.

Короче говоря, к тому моменту, как девочки постучали в дверь, в голове у Киры сложился отчётливый и далеко не самый прекрасный образ.

Дверь открыла симпатичная молодая женщина в переднике с вишенками.

– Здрасьте, тёть Тань! – отчеканила Янка и улыбнулась во весь рот.

– Марк! – крикнула тётя Таня. – Смотри-ка, кто пришёл!

И она протянула руку Яне.

– Как ты выросла! Просто красавица! А это, должно быть, твоя подруга?

Кира поздоровалась, а Янка представила.

– Кира, моя одноклассница. Мы с ней вместе…

– Учитесь. Это я поняла, – тётя Таня улыбнулась и заправила за ухо растрепавшиеся локоны.

Янка протянула тёте Тане пакет.

– Мы вам сапоги принесли. Резиновые.

– Вот спасибо! Да что же мы на пороге-то стоим? Проходите, я как раз клубнику собрала.

Янка икнула.

– Ой, спасибо, мы только что…

Но тётя Таня уже не слушала. Она кричала откуда-то изнутри дома:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.